

В 1993 году, готовясь к 120-летию юбилею Шаляпина и Рахманинова, я попросила звукоинженера Музея Александра Косова попробовать совместить звуковые комментарии Бориса Федоровича Шаляпина со зрительным рядом любительского фильма 1929 года. На одном из юбилейных вечеров состоялась его демонстрация, и фильм "заговорил" голосом Бориса Шаляпина, перестав быть немой. Тогда вне поля внимания остался фрагмент записи, заинтересовавший меня в 1999 году. Расшифровка фрагмента позволяет составить впечатление о некоторых других любительских фильмах 1930-х годов с участием Б. Ф. Шаляпина, Ф. И. Шаляпина и семьи С. В. Рахманинова.

Ирина МЕДВЕДЕВА

НОВОСТИ СО СТАРОЙ ЛЕНТЫ

...Когда в январе 1977 года фильм просмотрели дважды и комментарии окончились, все горевало, что больше ничего нет. Естественно, завязался разговор о других возможно существующих фильмах. Ирина Федоровна Шаляпина, также присутствовавшая на просмотре, сказала: "А жалко, Федя мне рассказывал о каком-то фильме с президентом". Борис ответил: "Да это мы с ним дурака валяли, смешили Сергея Васильевича. Так они, наверное, не все вам прислали, выбирали где Сергей Васильевич главным образом. А в тех-то (других — И. М.) только меня с Федором снимали". Приведем далее часть январской беседы столом в музее¹.

Е. Н. Нам сказали, что таких фильмов несколько.

Б. Ф. Много есть. Другие есть.

Е. Н. У кого?

Б. Ф. У мужа Софочки, Вана-мейкера. У него все осталось.

Е. Н. Он дал только один.

Б. Ф. Он, наверное, выбрал.

Е. Н. Но теперь он будто бы согласен разрешить дублировать остальные.

Б. Ф. Вот это очень интересно. Потому что мы там один раз сделали фильм, как представление, со смыслом. Там сценарий был, подвох, разбойники, любовь, всякая всячина. Кончается все благополучно. Я был режиссером и актером, Наталья Александровна — оператором, Сергей Васильевич — продюсером, который финансировал фильм. Мы просили его дать машину, у него была большая чудная машина. Отказался. Говорит, вы мне испортите ее. А потом страшно жалел, что не дал свою машину, потому что все очень хорошо получилось. А играли Ирина, Таня, Малинин, Сомов был в фильме, Сатина пожилая², Софочка маленькая, шофер Сергея Васильевича, я и племянник (Георгий Сатин — И. М.). Феда (брата — И. М.) не было³.

Е. Н. А Федор Иванович?

Б. Ф. Нет, в этом фильме его не было. Он был сделан, как в кино показывают.

Е. Н. Длинный?

Б. Ф. Он шел приблизительно полчаса. Может быть, немного меньше. С надписями (титрами — И. М.), как старый немой фильм. Конечно, он был сделан немощно, карикатурно, естественно, любительская штука. Но очень хорошо получилось.

Е. Н. Так этот фильм находится у него?

Б. Ф. У него. Я бы сам его хотел иметь. И там сфотографирован, как вначале показывают, весь каст (распределение ролей — И. М.) актеров, продюсеров, оператора — и Сергей Васильевич, и Наталья Александровна как оператор, и актеры и режиссер.

Е. Н. Борис Федорович, расскажите, пожалуйста: в литературе и в соответствующих источниках

мы читаем, что Сергей Васильевич в компании, особенно с Федором Ивановичем и близкими домашними преобразался, был совершенно иным человеком, чем на сцене.

Б. Ф. Да, пожалуй. Этот человек был большого юмора, понимал юмор очень хорошо, хохотал от души и забавлялся этим ужасно. Ну вот мы с братом и смешили его. Устраивали разные представления, когда я там жил и писал с него портрет.

Это около Парижа было. Вечером все собирались и мы устраивали дивертисмент вроде бы, разные вещи изображали ему. И он прямо наслаждался. Изображали курятник, куры кудахтали, потом мы ловили их, они крыльями били. Все происходило за ширмой, нас с братом не видно. А впечатление было, как будто там действительно курятник. Ну и разные вещи там пилили, дерево, якобы, — все изображалось со звуком. Ну... всякая всячина. А потом снимали, рассказывали смешные вещи, выдуманные конечно. И ему так нравилось, что он просил нас это изобразить, чтобы Наталья Александровна снимала нас. И такие фильмы есть.

И. Ф. Как вот их получить!

Б. Ф. Попросите его как следует. Почему он должен артачиться, я не понимаю. Наоборот, они (фильмы — И. М.) будут в хороших руках.

Е. Н. Выдал один экземпляр и то с опаской, а вдруг он разлетится!

Б. Ф. Так один экземпляр не надо. Ясно, надо сделать копии.

Е. Н. Мне сообщили, что уже с этого фильма можно сделать несколько копий.

Б. Ф. Можно, если копия хорошая.

Е. Н. Она, по-моему, немощно темноватая.

Б. Ф. Немощно. Но может так снято? Хотя Наталья Александровна снимала совершенно изумительно. Она молодец была, прямо как специалист.

Е. Н. Надо же. А мы не могли даже подозревать.

Б. Ф. Да, как-то непохоже.

Е. Н. Наталья Александровна на фотографиях запечатлена такой уравновешенной дамой. Но вы-то, вы-то... И на голове, и как попало... Вы это все делали для Сергея Васильевича, чтобы его рассмешить?

Б. Ф. И для него и вообще я был человеком совершенно сумасшедшим, когда был молодой.

Е. Н. А в футбол играли?

Б. Ф. Мало, мало. В теннис пробовал играть. Ничего особенного из этого не вышло, потому что я никак не мог рассчитать своего удара. Я или промахнусь, или так по мячу дам, что он за три километра летит. Никогда не мог. Конечно, надо бы почаще играть, но не было возможности.

И. Ф. А какой это был год, Бор-ря?

Б. Ф. Это были 20-е, поздние 20-е или начало 30-х годов.

Е. Н. На фильме есть такая маленькая прищепочка и написано: "29-й год".

Б. Ф. Вот-вот, верно. В течение 29-го — 30-го снималось-то, не в один же раз. Они, кажется, два лета снимали этот дом⁴.

Е. Н. Но это правильно, что Клерфонтен?

Б. Ф. Клерфонтен, около Рамбуйе. Я не помню сейчас, сколько километров от Парижа, думаю, приблизительно 50 километров.

Е. Н. Вроде Подмоскovie.

Б. Ф. Да, немножко дальше, чуть-чуть. Кажется, на машине это брало час или что-то вроде того.

Е. Н. Ирина Федоровна, скажите, пожалуйста, каким же фильмом вы располагаете?

И. Ф. Одним, что Боря мне прислал, минут на пять. Там просто домашняя хроника, отдельные кадры, не связанные друг с другом.

Б. Ф. Неаполь там снят, где отец с Алексеем Максимовичем.

И. Ф. Неаполь? А я думала, это Рим!

Е. Н. Ой, как интересно! И Алексей Максимович там зафиксирован?

Б. Ф. Да, да, они оба там зафиксированы.

Е. Н. О, какая прелесть. Дайте нам, пожалуйста, сдублировать, посмотреть!

И. Ф. Посмотрим, Екатерина Николаевна.

Е. Н. Как посмотрим?

И. Ф. Так, дорогая. У меня все просят, сейчас это, понимаете, моя работа⁵.

Е. Н. Какая ваша работа? Она уже сделана?

И. Ф. Я занимаюсь этим, Екатерина Николаевна, это моя работа.

Б. Ф. Да-а... 29-й или 30-й, а сейчас уже 77-й — это значит 47 лет тому назад...

Е. Н. Почти полвека.

Б. Ф. Бат-т-тюшки, Боже ты мой, какой я старый! А тут мне, в 30-м — двадцать шесть лет!

¹ Е. Н. — Е. Н. Алексеева, Б. Ф. — Б. Ф. Шаляпин, И. Ф. — И. Ф. Шаляпина.

² Малинин — ученый-египтолог, Сомов — художник К. А. Сомов, Сатина — мать Натальи Александровны Рахманиновой.

³ Ф. Ф. Шаляпин не гостил у Рахманинова в 1929 году, он приехал туда в 1930 и 1931 годах. Б. Ф. Шаляпин жил там в 1929 и в 1930 годах.

⁴ Известно, что семья Рахманинова снимала дачу в Клерфонтене в течение трех летних сезонов (1929—1931).

⁵ И. Ф. Шаляпина активно пропагандировала творчество своего отца.